

К ИСТОРИИ ЗАКРЫТИЯ ХРАМОВ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1920–1930-Е ГГ.

И. А. Грищенко

Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого

Гомель, Беларусь

E-Mail: iris10i@mail.ru

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила положение Русской Православной Церкви. Антицерковный характер политики большевиков проявился в первых же законопроектах 1917–1918 гг. В соответствии с декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», все имущество церковных и религиозных обществ подлежало огосударствлению. Церковь теряла права юридического лица. Преподавание религии в учебных заведениях запрещалось [1, с. 373–374]. С 1929 г. допускалась свобода только антирелигиозной пропаганды. Запрещалась любая церковная деятельность за стенами храма. Борьба с церковью шла в трех направлениях: подрыв материальной базы, разложение церкви изнутри (обновленческий раскол) и массовое закрытие храмов, сопровождавшееся репрессиями в отношении духовенства, монашествующих и активных мирян.

Методы борьбы с церковью определялись политическими факторами. Если в первые годы Советской власти антирелигиозная пропаганда отличалась крайней агрессивностью, то в годы нэпа допускались дискуссии на религиозные темы, а подрыв церкви осуществлялся через обновленческий раскол. Сворачивание нэпа, начало индустриализации и коллективизации ускорили процесс закрытия храмов, а репрессии в отношении верующих пойдут по нарастающей. Если в начале 1920-х гг. Гомельский исполком отмечал низкие темпы закрытия храмов, то с 1928 – 1929 г. этот процесс проходил стремительно. По официальным данным на 1929 г. в Гомельском округе насчитывалось 93 православных церкви. Больше всего в Комаринском районе – 8, Уваровичском – 9, Лоевском – 10, Брагинском – 10, Гомельском – 13, Речицком – 19, Ветковском – 21. В г. Гомеле – 4 церкви [2, л. 41]. В течение десяти лет все храмы будут закрыты.

О бесправности Православной Церкви при советской власти можно судить по тому, как закрывались храмы. В Гомеле в 1923 г. была ликвидирована военная Свято-Георгиевская церковь. Ее имущество перенесли в Петропавловский собор. Власти посчитали, что колокола, паникадила не являются церковным имуществом и ограничились передачей церкви только икон и иконостаса [3, л. 33–51об.]. В освобожденном помещении бывшей церкви запланировали открытие промышленной выставки, а в дальнейшем использовать как музей санитарного просвещения. Поскольку каждое постановление о закрытии храмов и других молитвенных домов могло быть осуществлено только после утверждения его органами центральной власти, прихожане попытались использовать эту формальность, чтобы сохранить храм. В Гомельский губисполком пришла телеграмма от Наркомюста о приостановлении ликвидации Георгиевского храма до рассмотрения ходатайства верующих. Гомельский губисполком считал совершенно невозможным приостановление ликвидации Георгиевского храма. Местные власти были настроены решительно, судя по ответу Наркомюсту: «В случае неполучения окончательных результатов по данному вопросу в 48-часовой срок из центра, ликвидацию храма продолжить в виду необходимости окончания всех работ по отчуждению к 1 Мая» [3, л. 38].

Судя по действиям властей, закрытие храма было самоцелью, а использование бывшего культового здания – вопрос второстепенный. Президиум губисполкома волновало то, что «ведомства, коим переданы отчужденные синагоги и церкви недостаточно быстро и энергично приступают к их использованию и тем самым дискредитируют Президиум Губисполкома». Недельный срок отпускался для переоборудования Новобелицкой церкви

и большой синагоги: «Губкоммунхозу отчужденные церкви и синагоги предназначенные к слому немедленно использовать, произведя сломку. Отметить невыполнение членом губисполкома т. Верщимовичем постановления Президиума ГИК о снятии колоколов бывшей железнодорожной церкви. Предложить означенное постановление немедленно выполнить» (Из протокола заседания Президиума Гомельского губисполкома от 9 мая 1923 г.) [3, л. 33]. Так же категорично Гомельский губисполком требовал, чтобы Полесстрой в пятидневный срок закончил перестройку Георгиевской церкви. Хотя Полесстрой обещал закончить работы к 25 июня 1923 г., 6 июля все было в полном беспорядке. Гомельский отдел управления установил последний срок сдачи объекта ко дню съезда предволисполкомов (14 июля) и оборудовать выставку и музей к означенному дню [3, л. 53, 58].

В конце 1920-х годов были закрыты Преображенская, Троицкая и Никольская церкви. В 1935 г. в Петропавловском кафедральном соборе разместили отдел исторического музея, а в 1939 г. – антирелигиозный отдел [4, с. 10]. Коллективизация в 1929–1933 гг. ускорила закрытие храмов в деревнях (Бобовичи, Грабовка, Глубоцкое, Марковичи, Годичево, Красное, Старая Белица, Поколюбичи, Прибытки, Урицкое) [5]. Здания церквей переоборудовались под культурно-просветительские и хозяйственные нужды.

Нередки были случаи глумления над чувствами верующих. В мае 1929 г. сельсовет в Корме распорядился сломать каплицу возле родника, построенную вдовами кормянского прихода в 1899 г. в честь Владимирской иконы Божией Матери. Церковная ограда Свято-Покровской церкви в Корме была также сломана, территория церковного сада использовалась сельсоветом, что нарушало условия договора с приходской общиной. Гомельские власти формально упрекнули сельсовет за самоуправство, а общине верующих цинично предложили составить смету для постройки новой каплицы [2, л. 67–68 об].

Так же бесцеремонно закрывали Никольскую (Полесскую) церковь в Гомеле. В июле 1929 г. началось строительство кирпичного здания правлением Западных железных дорог. Приходской совет Полесской церкви обратился в окружной административный отдел с заявлением, выразив недовольствие тем, что строительство затронуло церковный двор. Были уничтожены плодовые деревья, поломана ограда, строительные материалы складываются вокруг церкви [2, л. 83, 86]. О закрытии Никольской церкви было известно еще в начале 1929 г. Обновленческий архиепископ Досифей (Степанов) сообщил 17 января 1929 г. Гомельскому административному отделу, что его посетили представители Полесской церкви, «которые изъявляют желание войти в его ведение, т.е. признать себя обновленцами, лишь бы спасти церковь от закрытия». Архиепископ ходатайствовал перед властями о приостановке закрытия церкви и передаче ее в его ведение. На обращении архиепископа стояла резолюция «Отказать», на обороте тем же красным карандашом, было написано имя настоятеля Полесской церкви «Рылло» [2, л. 3]. Действовала ли группа прихожан самостоятельно или по подсказке протоиерея Петра Рылло остается неясным.

Болезненно реагировали жители деревень на непочтительное отношение к предметам религиозного культа в процессе закрытия церкви (д. Новый Радин Комаринского р.), ломку и битье икон (с. Яново Ветковского р.), расстрел икон из охотничьих ружей (д. Дворище Хойницкий р.), что нередко вызывало эксцессы [6, л. 116]. К началу 30-х гг. власти категорически запретили проводить так называемые антипасхальные карнавалы с сожжением богов, вызывавшие недовольство и приводившие к столкновениям с жителями деревень. Подчеркивалась важность привлечения специалистов высокой квалификации, делая упор в критике религии на доводы науки [7, л. 22–22 об.]. Партийные инструкции и циркуляры рекомендовали антирелигиозную компанию доверить учителям, беспартийным и так «умело поставить антирелигиозную, антицерковную работу, чтобы инициатива партии была незаметна» [8, л. 55].

В 1937 г. Могилевская епархия, куда входил и гомельский регион, была закрыта. В 1939 г. в Гомеле оставалась одна катакомбная церковь, официально же действующих церквей в гомельском регионе уже не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти. Том I / Под ред. Н. Лебедева. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1957. – 640 с.
2. Материалы о регистрации религиозных обществ по Гомельскому округу. 1928 – 1929. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 176.
3. Переписка с губисполкомом, уисполкомами и отделениями милиции о закрытии молитвенных домов. 1923 – 1925. // ГАГО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 30.
4. История Гомельского кафедрального собора Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. – Издание Гомельского Свято-Петропавловского кафедрального собора. – Гомель, 2008. – 68 с.
5. Цыкунов, С. В., Ветошкин, В. Л. Исторические сведения о приходах Гомельской епархии. Гомельский район / С. В. Цыкунов, В. Л. Ветошкин. – Гомель: Барк, 2017. – 212 с.
6. Отчеты ГПУ о коллективизации, индустриализации, настроении рабочих Гомеля. 1930. // Государственный архив общественных организаций Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 714. – Т. 2.
7. Переписка агитпропа Гомельского укома РКП с волкомами по вопросу агитработы. // ГАООГО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 489.
8. Циркуляры губкома укомам и райкомам Гомельской РКП // ГАООГО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 338.